

на историю и «национальное» достоинство, захватываются какое то города и земли, чтобы съ большей силой могла забушевать ихъ «государственность» въ то время какъ земля дана людямъ не для политической «моці», а для трудового хлѣба); всѣ партии тянутъ каждая въ свою сторону нашу несмѣзанную народную телѣгу (тоже, какъ въ баснѣ), и всѣ воображаютъ, что при такой политической «гармоніи» можно достигнуть не только расцвѣта народного благосостоянія, но хотя бы элементарного житейского спокойствія.

Ежедневно мы читали въ любыхъ газетахъ и слышали на митингахъ въ любомъ захолустномъ мѣстечкѣ отъ претенціозныхъ ораторовъ (воображавшихъ, что открыть ротъ это уже значитъ сдѣлать великое открытие)—другъ друга повторяющія фразы о «ножахъ въ спину» русской или украинской революції, о «дезорганизації», о закрѣплении революціи и свободы посредствомъ войны и побѣды,—но мы забыли одну простую и великую аксиому: счастье народное никогда не строится на крови и насилияхъ.

VIII.

«Опомнитесь и поймите, что враги ваши не буры, не англичане, не французы, не чехи, не финляндцы, не русскіе, а враги ваши, одни враги—вы сами, поддерживающіе своимъ патріотизмомъ угнетающія вѣсъ и дѣлающія ваши несчастья правительства».

Л. Толстой.

«Часто приходится слышать и читать разсужденія о причинахъ того... ужаснаго положенія, въ которомъ находится теперь ошалѣвшій, озвѣрѣвшій, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, русскій народъ. Причины приводятся самыя разнообразныя. А между тѣмъ всѣ причины могутъ быть сведены къ одной. Люди забыли Бога».

Л. Толстой.

«Бога не слушаются, а обожаютъ. Лучше не обожать, но слушаться».

Л. Толстой.

«Надъ этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, свобода,
Блеснетъ ли лучъ твой золотой?
Блеснетъ твой лучъ и оживить,
И сонъ разгонить и туманы.
Но старыя, гнилые раны,
Рубцы насилий и обидъ,
Растѣніе душъ и пустота,
Что гложетъ умъ и въ сердцѣ ноеть...
Кто ихъ излѣчить, кто прикроетъ?—
Ты, риза чистая Христа»...

Ѳ. Тютчевъ. (1857 г.).

Объединеніе того или иного народа въ государство влечетъ за собой развитіе всѣхъ жадныхъ национальныхъ чувствъ, въ процессѣ котораго сильнѣйшій проглатываетъ слабѣйшаго и трусливо прячется, увида еще бо-

